

**Знаменитый русский
путешественник Николай
Михайлович Пржевальский**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
3-70

3-70 Знаменитый русский путешественник Николай Михайлович Пржевальский
/ – М.: Книга по Требованию, 2013. – 62 с.

ISBN 978-5-458-06170-4

Знаменитый русский путешественник Николай Михайлович Пржевальский
[Очерк жизни и деятельности] Под ред. Ф.А. Тарапыгина Санкт-Петербург.
Постоянная комиссия по устройству народных чтений, 1911 г. Издание четвер-
ное.

ISBN 978-5-458-06170-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

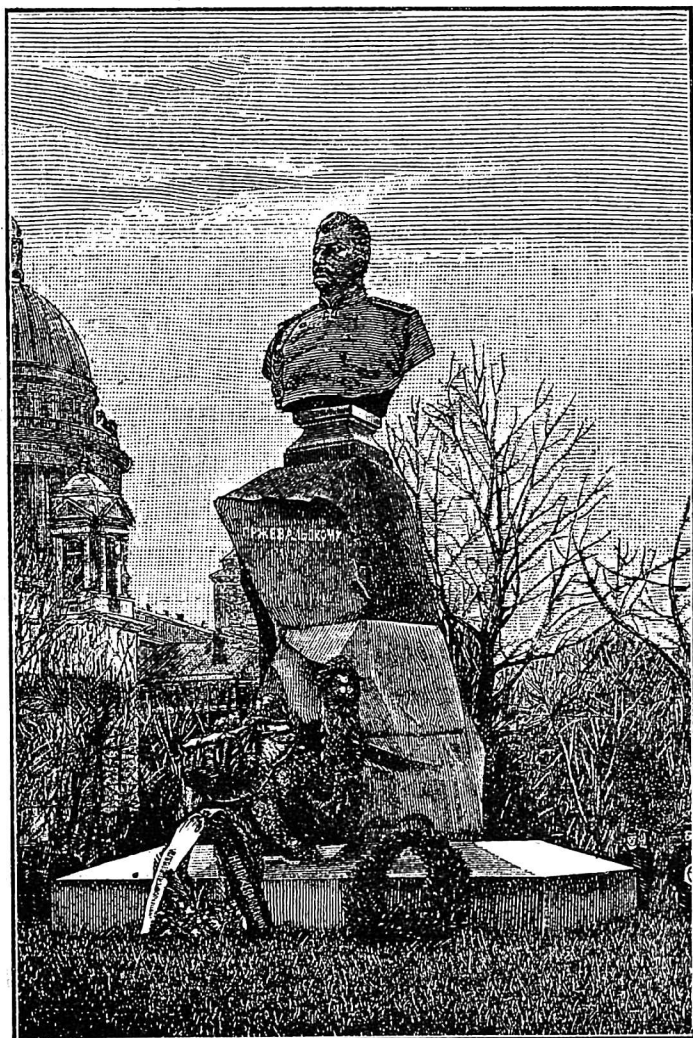
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Памятникъ Н. М. Пржевальскому
въ Александровскомъ саду, въ С.-Петербургѣ.

человѣкомъ. И дѣйствительно: отказаться отъ семьи, отъ круга близкихъ людей, отъ удобствъ мирной жизни на родинѣ и отдать лучшіе свои годы на борьбу съ дикими звѣрями и людьми, скитаться по пустынямъ, терпѣть стужу и зной, голодь и жажду, все это единственно ради пользы родины и изъ любви къ наукѣ.

Родился Николай Михайловичъ 31-го марта 1839 г. въ селѣ Кимбровѣ, въ 40 верстахъ отъ г. Смоленска, въ семьѣ небогатаго помѣщика Михаила Кузьмича Пржевальскаго и жены его Елены Алексѣевны, урожденной Каретниковой. Семи лѣтъ мальчикъ лишился отца и остался съ братомъ Владиміромъ на попеченіи строгой матери и баловницы-няньки Макарьевны. Елена Алексѣевна, женщина очень умная и энергичная, сумѣла дать дѣтямъ хорошее воспитаніе и закалить ихъ здорověе. Они могли во всякую погоду выходить изъ дому и вдоволь блуждать по лѣсамъ и болотамъ, бѣгать подъ проливнымъ дождемъ, свободно играть и кататься зимой въ снѣгу. Любимымъ препровожденіемъ времени Николая — будущаго знаменитаго путешественника — было бродить по лѣсамъ и полямъ, ловить бабочекъ, собирать цвѣты и чутко присматриваться къ окружающей его жизни въ природѣ, въ мельчайшихъ ея проявленіяхъ.

Много способствовалъ развитію въ немъ этой страсти, поселившійся съ ними послѣ смерти отца, дядя—Павелъ Алексѣевичъ Каретниковъ. Страстный охотникъ, онъ быстро сдружился съ племянниками и, послѣ занятій съ ними разными науками, зачастую училъ ихъ стрѣлять и бралъ ихъ даже съ собой на охоту. Мальчикъ, можно сказать, точно родился охотникомъ. Твердость его руки и вѣрность глаза были поразительны. Не безъ вліянія остались на его пылкую натуру и рассказы его няни о подвигахъ «Ивана—великаго охотника» и о другихъ сказочныхъ герояхъ. Постоянныя скитанія по лѣснымъ дебрямъ и болотамъ, сообщивъ его организму замѣчательную физическую крѣпость, уже съ малолѣтства приучили его къ перенесенію всевозможныхъ неудобствъ и лишеній.

Въ 1849 году братьевъ отвезли въ Смоленскъ и отдали тамъ въ гимназію. Учились они оба хорошо, и Николай шелъ всегда первымъ. Въ 1855 г., кончивъ гимназію, братъ его Владиміръ поступилъ въ университетъ, Николая же Михайловича увлекли доходившіе съ войны рассказы о геройской защитѣ Севастополя, онъ поступилъ въ рязанскій пѣхотный полкъ. На войну ему, однако, попасть не удалось: полкъ его только передвигали съ

мѣста на мѣсто, и молодой юнкеръ, испытавъ всѣ тяжести и невзгоды походной жизни, такъ и не добрался до театра войны.

Въ 1856 г. Пржевальскій былъ произведенъ въ прапорщики и черезъ годъ поѣхалъ держать экзаменъ въ Академію Генеральнаго Штаба, въ Петербургѣ. Поступивъ въ Академію, онъ все время усиленно работалъ и кромѣ академическаго курса много занимался исторіей и естественными науками. Вскорѣ послѣ окончанія академіи онъ былъ назначенъ въ Варшавское юнкерское училище взводнымъ офицеромъ и учителемъ исторіи и географіи. Со всѣмъ пыломъ молодого, дѣятельнаго человѣка отнесся онъ къ своей новой должности и всѣ свои силы прилагалъ къ тому, чтобы возбудить въ ученикахъ любовь къ наукѣ, продолжая и самъ въ то же время, въ свободные часы читать и учиться. О своихъ юнкерахъ Николай Михайловичъ заботился какъ родной отецъ и внѣ службы былъ для нихъ не начальникомъ, а любимымъ старшимъ товарищемъ. Не менѣе искренней любовью и вліяніемъ пользовался Николай Михайловичъ и среди сотоварищей-преподавателей. Многіе изъ нихъ на всю жизнь сохранили о немъ воспоминаніе какъ о блестящемъ ораторѣ, умномъ и интересномъ со-

бесѣдникѣ, высоко-нравственномъ человѣкѣ и добромъ товарищѣ, готовомъ откликнуться на всякую нужду.

Однако страсть къ путешествіямъ и научнымъ изслѣдованіямъ не давала ему покоя, а скромныя средства не позволяли путешествовать. Тогда онъ рѣшилъ перемѣнить службу на такую, которая дала бы ему возможность побывать въ неизвѣстныхъ странахъ. Въ то время только что былъ присоединенъ къ Россіи обширный Амурскій край, совсѣмъ еще не извѣданный; туда то и сталъ стремиться Пржевальскій. Хлопоты его увѣнчались успѣхомъ, и, къ большому огорченію его учениковъ и сослуживцевъ по Варшавскому юнкерскому училищу и къ безграничной радости самого Пржевальскаго, его причислили къ Генеральному Штабу и назначили въ Восточно-Сибирскій военный округъ, въ составъ котораго входилъ и новопріобрѣтенный Амурскій край.

Прибывъ въ Иркутскъ, гдѣ былъ расположенъ штабъ округа, онъ немедленно сталъ искать случая заняться тѣмъ трудомъ, который ему былъ наиболѣе по душѣ. Вскорѣ его желаніе исполнилось: его командировали въ Южно-Уссурійскій край—самую далекую окраину русской земли на востокъ, омываемую Японскимъ моремъ. Область эта, составляю-

щая лучшую часть при амурскихъ владѣній Россіи, въ то время являлась почти совсѣмъ неизслѣдованной и обращала на себя всеобщее вниманіе. Хотя командировка эта — со спеціально узкой цѣлью—являлась дѣломъ службы и только свободное отъ нея время можно было употребить на любимыя научныя занятія, тѣмъ не менѣе Николай Михайловичъ былъ въ восторгѣ. Дѣло это было для него привычнымъ: и служба въ полку, между караулами и ученьями, и въ юнкерскомъ училищѣ, среди занятій съ юнкерами, онъ умѣлъ находить время для своего любимаго дѣла. Сумѣлъ онъ устроиться и тутъ. Остававшееся въ его распоряженіи до выѣзда въ командировку время онъ посвятилъ изученію всѣхъ относящихся къ Уссурійскому краю матеріаловъ.

II.

Первое путешествіе.

Дорогъ и памятенъ каждому человѣку тотъ день, когда исполняются его завѣтныя стремленія,—такимъ днемъ для меня — говоритъ въ своемъ дневникѣ Пржевальскій—было 26 мая 1867 г., когда я пустился въ свое первое путешествіе.

Не легкокъ былъ этотъ путь. Переправившись черезъ бурное Байкальское озеро, Пржевальскій поѣхалъ на перекладныхъ по Забайкальской области. Стоялъ май мѣсяць, но тѣмъ не менѣе случались частые морозы и вся земля покрывалась инеемъ. Отъ города Срѣтенска шли внизъ по рѣкѣ Амуру пароходы, но ходили они рѣдко, тихо и часто садились на мель, такъ какъ дно рѣки не было еще изслѣдовано, и нельзя было достать хорошихъ лоцмановъ. То-же случилось и съ Пржевальскимъ: не проѣхалъ онъ и ста верстъ какъ пароходъ ударился о подводный камень и пробилъ себѣ дно. Николай Михайловичъ подговорилъ тогда одного изъ спутниковъ не дожидаться починки парохода; вмѣстѣ они добыли какую то утлую ладью и самостоятельно поплыли дальше по рѣкѣ, не пропуская случая поохотиться дорогой, чтобы подстрѣлить какого-нибудь рѣдкаго звѣря или птицу, или сорвать невиданное еще дотолѣ растеніе. Вставая съ восходомъ солнца, они уже пускались въ путь, но имъ приходилось терпѣть отъ подымавшейся съ восходомъ же солнца изъ прибрежныхъ дремучихъ лѣсовъ и болотъ всякой мошкеры, яростно, цѣлыми тучами, нападавшей на путниковъ. Спустившись такимъ образомъ по теченію рѣки Амура и поднявшись

по Уссури, Пржевальскій достигъ Владивостока—главнаго города Уссурійскаго края, гдѣ и остался полтора года, исходивъ весь край вдоль и поперекъ по различнымъ казеннымъ надобностямъ, не теряя въ то же время ни одного свободнаго часа даромъ. Между прочимъ ему пришлось принять здѣсь участіе въ войнѣ съ китайскими разбойниками, которые вторглись въ наши предѣлы и грабили поселенцевъ. Не прекращались его странствованія даже и зимою. Цѣлыми днями, все время пѣшкомъ, ходилъ онъ по горамъ и дремучимъ лѣсамъ, исполняя при этомъ собственноручно вмѣстѣ съ солдатами всѣ ихъ работы. Такъ, придя за часъ или полтора до заката на ночлегъ, онъ вмѣстѣ съ ними развьючивалъ лошадей, рубилъ хворостъ для костра и приготовлялъ подстилки, чтобы спать не на голой землѣ; пока же варился обѣдъ (въ пути же убитая дичина), неутомимый труженикъ науки, разогрѣвъ на огнѣ замерзшія чернила, писалъ свои путевыя замѣтки и чертилъ пройденный путь. Много разъ ночью проснется онъ, бывало, подбавить хворосту въ гаснущій костеръ, повернетъ къ огню закоченѣвшій бокъ или спину и спитъ дальше, готовый съ восходомъ солнца снова двинуться въ путь. «Съ одной стороны Петровки, а съ другой—

Рожество» говаривали про такія ночевки у костра солдатки—спутники Николая Михайловича.

Въ 1870 г. окончились три года обязательной выслуги на дальней окраинѣ, и Пржевальскій поѣхалъ въ Петербургъ. Но не отдыхать стремился онъ въ столицу, нѣтъ, онъ мечталъ о томъ, чтобы получить возможность снова ѣхать въ невѣдомыя страны. Привезенныя имъ въ Петербургъ 2000 растений, 300 чучель звѣрей и птицъ, 500 различныхъ яицъ, множество бабочекъ и другихъ насѣкомыхъ, цѣлая книжка составленнаго имъ описанія Уссурійскаго края и сдѣланныя имъ въ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ четыре сообщенія, показали начальству и ученымъ людямъ, съ какимъ недюжиннымъ человекомъ они имѣютъ дѣло, и съ какой пользой сумѣлъ онъ употребить свое время. Поэтому, когда Николай Михайловичъ сталъ снова проситься въ путь, то и военное начальство и ученое Императорское Географическое Общество рѣшили помочь ему: его снарядили на три года на развѣдки въ невѣдомыя мѣста китайскаго государства.

Чтобы путешествовать по китайской землѣ, необходимо было получить паспортъ отъ китайскаго правительства, для чего Пржеваль-

скій и направился со своимъ товарищемъ, молодымъ офицеромъ Пыльцовымъ, и двумя казаками черезъ пограничное мѣстечко Кяхту въ Пекинъ, столицу Китайской имперіи. Путь отъ русской границы идетъ черезъ Гоби, или Шамо, какъ называютъ,—безграничную равнину, перерѣзанную мѣстами грядами скалистыхъ холмовъ. Версть на двѣсти степь эта поросла травой и служитъ пастбищемъ безчисленнымъ стадамъ лошадей, верблюдовъ, барановъ и рогатаго скота. Далѣе же равнина покрыта крупнымъ пескомъ и мелкою галькою, и лишь въ низинахъ, гдѣ дольше держится дождевая вода, показывается мѣстами растеніе «дырисунъ» со своими длинными и крѣпкими какъ проволока стеблями, а больше нигдѣ ни кустика, ни деревца. Да какъ имъ и вырости безъ воды, при нестерпимыхъ жарахъ, лютыхъ морозахъ и при весеннихъ и осеннихъ буряхъ, когда вѣтеръ вырываетъ даже низкорослую полынь и, скручивая ее въ цѣлые снопы, катаетъ на сотни версть по пустынѣ. Тяжелый путь по пустынѣ, цѣлыя недѣли сряду тянется неоглядная равнина. Мѣрно шагаютъ навьюченные верблюды и идутъ сотни, тысячи версть, а пустыня все та же: ни рѣчки, ни ручья, лишь во время лѣтнихъ дождей на глини-